

ОРЕНБУРГСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 АВГУСТА

ГОДЪ

1883.

ОДИННАДЦАТЫЙ.

Подписка принимается въ Редакціи «Епархіальныхъ Вѣдомостей» при Духовномъ училищѣ въ Оренбургѣ и у Благочинныхъ.

№ 16

Цѣна годовому изданію съ укупоркой, доставкой и пересылкой 6 р. Отдѣльно номера можно получать въ Редакціи—по 25 коп.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и 15 чиселъ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА:

Отъ 6—13-го іюля 1883 года за № 1195, о приѣмѣ семинарскихъ воспитанниковъ въ духовныя академіи въ наступающемъ учебномъ году.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ, по случаю предстоящаго въ наступающемъ учебномъ году приѣма семинарскихъ воспитанниковъ въ составъ перваго курса православныхъ духовныхъ академій, имѣли сужденіе о настоящемъ состояніи учебно-воспитательной части въ сихъ высшихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ. Дѣйствующій нынѣ уставъ православныхъ духовныхъ академій допускаетъ въ академіи, кромѣ казеннокоштныхъ студентовъ, неопредѣленное число своекоштныхъ воспитанниковъ и вольныхъ слушателей (§§ 7 и 8). Эти воспитанники и вольные слушатели, не обязываясь, по окончаніи академическаго курса, служить по духовному вѣдомству, въ продолженіи всего курса ученія живутъ, за весьма немногими исключеніями, внѣ академическихъ зданій, на вольныхъ квартирахъ, и будучи такимъ образомъ удалены отъ непосредственнаго надзора академическаго начальства, далеко не имѣютъ,

какъ показалъ опытъ, той твердости въ добромъ направленіи, какая желательна въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній. Большинство изъ нихъ, поступая въ духовныя академіи не по призванію и не для пользы православной церкви, а единственно для снисканія вышнихъ выгодъ, какія даетъ высшее учебное заведеніе, по справедливому замѣчанію учрежденнаго Святѣйшимъ Синодомъ въ 1881 г. комитета для пересмотра дѣйствующаго устава духовныхъ академій, оказывается невнимательнымъ къ своимъ обязанностямъ, дозволяетъ себѣ опускать классы и уклоняться отъ надзора инспекціи. Приказали: Принимая во вниманіе, что православныя духовныя академіи имѣютъ цѣлю доставлять высшее богословское образованіе лицамъ, посвящающимъ себя служенію православной церкви на поприщахъ пастырскомъ и духовно-учебномъ, Святѣйшій Синодъ, въ точную согласность съ сею цѣлю, руководствуясь Высочайшимъ повелѣніемъ 9-го мая 1881 г. (собр. узак. и расп. прав. 1881 г. № 82 ст. 552), опредѣляетъ: въ измѣненіе и дополненіе подлежащихъ §§ Высоч. утв. 30-го мая 1869 г. уст. пр. дух. акад., постановить нижеслѣдующія правила относительно принятія въ наступающемъ учебномъ году семинарскихъ воспитанниковъ и постороннихъ слушателей въ составъ перваго курса духовныхъ академій: 1) «Пріемъ студентовъ въ академію совершается не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ академіи повѣрочнаго испытанія, назначеннаго совѣтомъ академіи. 2) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по вызову академій, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами, а остальные своекоштными. 3) Своєкоштные студенты допускаются въ академію только въ качествѣ пансіонеровъ и живутъ въ зданіяхъ академіи, подчиняясь всѣмъ правиламъ, установленнымъ для казеннокоштныхъ студентовъ; число ихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій. Въ зданіи академіи своекоштнымъ студентамъ дозволяется жить только у родителей. 4) Сверхъ студентовъ съ разрѣшенія епархіальнаго преосвященнаго могутъ быть допускаемы къ слушанію академическихъ лекцій и постороннія лица, извѣстныя совѣту своею любовію къ богословской наукѣ и доброю нравственностію». О чемъ, для руководства по духовному вѣдомству и для напечатанія во всеобщее извѣстіе сообщить редакціи «Церковнаго Вѣстника» по принятому порядку.

Нико
Озер
рубо
по
мона
по
лен
Голу
Петр
рубо
фей
Кал
евъ
по
Леон
ломп
ля
нію,
іюля
нію,
проп
Трои

Распоряженія Епархіального Начальства.

Помощникъ настоятеля Звѣриноголовскаго прихода священникъ Николай Евладовъ 3 іюля назначенъ настоятелемъ вновь открытаго Озернинскаго прихода.

И. д. псаломщика села Петровскаго Николай Целярицкій 8 іюля рукоположенъ во діакона къ той же церкви.

Настоятель Горшковскаго прихода священникъ Николай Милицинъ, по прошенію, 11 іюля перемѣщенъ къ церкви Челябинскаго женскаго монастыря.

Священникъ г. Златоуста, Уфимской епархіи, Сергій Минервинъ, по прошенію, 14 іюля принятъ въ Оренбургскую епархію и опредѣленъ настоятелемъ Горшковскаго прихода.

Бывшій воспитанникъ Самарской духовной семинаріи Григорій Голубевъ, по прошенію, 14 іюля опредѣленъ и. д. псаломщика къ Петропавловской церкви г. Оренбурга.

И. д. псаломщика Эткульской ст. Стефанъ Миролюбовъ 17 іюля рукоположенъ во діакона къ той же церкви.

Помощникъ настоятеля Михайловскаго прихода священникъ Тимофей Августовъ, по прошенію, 19 іюля перемѣщенъ настоятелемъ въ Каликинскій приходъ.

И. д. псаломщика Каракульскаго прихода Константинъ Инфантьевъ 18 іюля уволенъ по болѣзни заштатъ.

Настоятель Бутырскаго прихода священникъ Феодоръ Катаевскій, по прошенію, 22 іюля уволенъ заштатъ.

Окончившій курсъ ученія въ Уральскомъ духовномъ училищѣ Леонидъ Голованичевъ, по прошенію, 23 іюля опредѣленъ и. д. псаломщика къ Уральской единовѣрческой Петропавловской церкви.

Діаконъ Троицкой церкви г. Оренбурга Николай Бѣляевъ 24 іюля рукоположенъ во священника въ Михайловскій приходъ.

И. д. псаломщика Клястицкой ст. Георгій Гиляровъ, по прошенію, 26 іюля уволенъ заштатъ.

Священникъ села Щучьяго Петръ Андреевъ, по прошенію, 29 іюля перемѣщенъ въ село Бутырское.

Священникъ села Малобѣловодскаго Василій Комаровъ, по прошенію, 29 іюля перемѣщенъ въ село Бислянское помощникомъ настоятеля.

И. д. псаломщика села Петровскаго Алексѣй Земляницинъ, по прошенію, 2 августа перемѣщенъ на таковую же должность къ градо-Троицкому собору.

Священник Кагинскаго завода Николай Замятинъ, за ревностное исполненіе пастырскихъ обязанностей, 24 іюля награжденъ набедренникомъ.

Умершіе исключаются изъ списковъ:

И. д. псаломщика Преображенскаго завода діаконъ Тимофей Добровидовъ; священникъ села Николаевки Ѳеодоръ Губинъ; Челябинскаго женскаго монастыря священникъ Капитонъ Протасовъ; поселка Баландинскаго священникъ Олимпій Евладовъ; заштатный протоіерей Іоаннъ Коринъ; заштатный священникъ Капитонъ Телятовъ; заштатный діаконъ Іоаннъ Катаевскій; діаконъ Уральской единовѣрческой Петропавловской церкви Николай Карташевъ и и. д. псаломщика Введенской единовѣрческой церкви Павелъ Владыгинъ.

въ
ныя
Бог
Зна
свят
бог
что
диг
оста
ной
хри
здѣ
мов
бог
мош
исп
каж
исч
и з
твор
сво
нис
нія

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ПОУЧЕНІЕ

въ День празднованія Смоленской иконѣ Пресвятыя Богородицы
Одигитріи, 28 іюля. (*)

*Изъ Богородицъ прилежно нынѣ при-
течемъ (Тропарь праздника).*

Св. храмъ сей, въ которомъ сегодня возносимъ мы свои недостой-
ныя молитвы ко Всевышнему, посвященъ въ честь Смоленской иконы
Богоматери, именуемой греками Одигитріей, т. е. Путеводительницей.
Значить, Покровительница св. храма сего есть Сама Матерь Божія,
святѣйшая всѣхъ святыхъ.

Благочестивые храмоздатели, (**) бранные останки которыхъ по-
коятся здѣсь, создали сей долговѣчный памятникъ съ благою цѣлю,
чтобы на многіе вѣки прославлялось имя Той, которая была Путево-
дательницей въ ихъ жизненномъ пути и которая, безъ сомнѣнія, не
оставляетъ ихъ своимъ ходатайствомъ у престола Божія и въ заgrab-
ной жизни, т. къ какъ Она—вѣчная Ходатаица предъ Богомъ за родъ
христіанскій. И вотъ теперь уже около полустолѣтія прославляется
здѣсь Честнѣйшая Херувимовъ и славнѣйшая безъ сравненія Серафи-
мовъ, Матерь Божія.

И какъ не прославлять, какъ не ублажать Царицу Небесную,
когда всесильное ходатайство Ея предъ Богомъ и многообразная по-
мощь Ея намъ грѣшнымъ засвидѣтельствована во всемъ мірѣ? Кто не
испыталъ Ея милостей тайныхъ или явныхъ? Почти каждый городъ,
каждое селеніе считаетъ Ее своей покровительницей; чудеса Ея не-
исчислимы; много разъ Она утѣшала скорбящихъ, исцѣляла больныхъ
и защищала безпомощныхъ. Уже самыя наименованія многихъ чудо-
творныхъ иконъ Богоматери, каковы: «Утоли моя печали», «Всѣхъ
скорбящихъ радость» и другія, ясно показываютъ, что Матерь Божія
ниспосылаетъ безчисленное множество благодѣяній роду христіанскому.

Зная это и, быть можетъ, не разъ испытавши на себѣ благодѣя-
нія Царицы Небесной, и вы, братіе, возымѣли усердіе посѣтить се-

(*) Произнесено въ Оренбургской кладбищенской церкви.

(**) Супруги Енигуцевы.

годня довольно стдаленный отъ вашихъ жилищъ храмъ сей, посвященный Ея имени, съ тѣмъ, чтобы вмѣстѣ съ благостнѣйшимъ Архипастыремъ нашимъ помолиться предъ святою Смоленскою иконою Богоматери. Итакъ молитесь усердиѣ, молитесь каждый о своихъ нуждахъ. Счастливы-ли кто изъ васъ, благословляй имя Божіей Матери; несчастіе-ли кого постигаетъ, повѣдай свое горе Царицѣ Небесной, и проси всеильнаго Ея заступленія.

Но здѣсь, братіе, мы должны еще имѣть особое побужденіе и особый предметъ молитвы. Здѣсь, вокругъ храма, покоится прахъ отшедшихъ въ вѣчность праотцевъ, отцевъ и братій нашихъ, нашихъ сродниковъ и знаемыхъ. Всѣ они, какъ люди, не безъ грѣховъ провели земную жизнь свою, потому что нѣтъ человека, который поживетъ и не согрѣшитъ, и потому всѣ имѣютъ крайнюю нужду въ нашей помощи, въ нашихъ молитвахъ за нихъ, сами же себѣ они ничѣмъ помочь не могутъ. Вслушайтесь, какъ всякая душа христіанская отъ лица церкви умоляетъ насъ: «Братіе и друзи, сродницы и знаеміи!... Прошу всѣхъ и молю: непрестанно о мнѣ молитесь Христу Богу, да не буду низведена по грѣхамъ моимъ на мѣсто мученія: но да вселишь Онъ меня тамъ, гдѣ (сіяетъ) свѣтъ жизни (вѣчной).

Мы были бы слишкомъ безчувственны, еслибы остались глухи къ этой умиленной просьбѣ почившихъ. — Вотъ предъ очами нашими свѣтлый ликъ Ходатаицы и Заступницы грѣшныхъ, которая не отвергаетъ недостойныхъ молитвъ нашихъ, а тамъ, за гробомъ, мысленно слышится вопль и стонъ нашего ближняго: Братіе и друзи! *Преклонитесь Владычицѣ, и пречистѣй Матери Бога моего помолитесь яко да преклонитъ колѣна съ вами, и преклонитъ Его на милость: Мати бо сущи, и питательница услышана будетъ* (Канонъ на исх. души).

Вознесемъ же теплую, усердную молитву ко Пресвятой Богородицѣ и испросимъ всеильнаго ходатайства Ея предъ Богомъ за почившихъ ближнихъ нашихъ, чтобы Онъ оставилъ имъ *вольныя и невольныя прегрѣшенія* ихъ, чтобы сподобилъ *неосужденно предстать у страшнаго престола славы* Своея, чтобы *учинилъ души ихъ въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ, идѣже вси праведніи пребываютъ*. Помолимся искренно, отъ всего сердца, помолимся, и впредь насколько возможно чаще будемъ молиться и надѣяться, что Господь, по молитвамъ Пречистыя Своея Матери, *души отъ насъ представляющихъ рабовъ своихъ въ селеніихъ праведныхъ*

учинитъ, въ недрахъ Авраама упокоитъ, и съ праведными сопритетъ, и насъ помилуетъ. Аминь.

Священникъ *Петръ Райскій*.

Г. Оренбургъ 25 июля 1883 г.

ДУМЫ И ВОСПОМИНАНІЯ.

(изъ дневника).

(Продолженіе *).

Паства моя первоначально состояла изъ 550 душъ муж. пола, поселенныхъ въ трехъ небольшихъ деревняхъ. Жители—всѣ казаки, зажиточные, трезвые, православные, но, по причинѣ отдаленности приходскаго храма, къ религіи были ни теплы, ни холодны. Вслѣдствіе чего, на сторонѣ образованія отдѣльнаго прихода и построенія храма не было общаго единодушія въ прихожанахъ и даже образовалась партія недовольныхъ, опасавшихся раззоренія отъ налоговъ на новую церковь и отдѣльный причтъ. Установившаяся репутация прежняго славнаго храма и его служителей косвеннымъ образомъ не оставалась безъ вліянія на духъ раздѣленія моей паствы. Многіе какъ-то опасались мѣнять настоящее упроченное положеніе на неопредѣленное будущее и относились одни недовѣрчиво, а другіе индифферентно къ своему «церковному» вопросу. Такъ или иначе, но къ пріѣзду *своего* пастыря духовныя дѣти отнеслись вначалѣ очень сдержанно.

Какъ Наполеонъ 1-й напрасно ждалъ депутацію Москвы на поклонной горѣ, такъ и молодой настоятель дней пять уже, по прибытіи въ свой приходъ, сидѣлъ въ своей квартирѣ, казалось, забытымъ всѣмъ *міромъ*. Только одинъ 80 лѣтній старецъ, главный радѣтель по сформированію своего прихода, навѣдывался къ своему «батькѣ», да малые ребята необычно долго застаивались на «завалинѣ» противоположнаго дома, избравъ его обсервационнымъ пунктомъ для наблюденій того, что дѣлается за окнами поповской квартиры. Правда, замѣтно было, что и прохожіе по улицѣ иногда подолгу заглядывались на фасадъ обиталища молодого попа; но главы семействъ, отцы и дѣды, считали «неполитичнымъ» первымъ начатъ знакомство съ своимъ «гостемъ» и дѣлали видъ, что будто, не интересуются попомъ, хотя

*) См. стр. № 15 «Оренб. Епарх. Вѣд.»

можно поручиться, что прїѣздъ попа (общепринятое *заочное* названіе) всѣхъ интересовалъ и служилъ главною темою домашнихъ и публичныхъ разговоровъ и перешептываній по деревенскимъ «завалинамъ^{*)}». На одну такую «завалинку», занятую сидѣвшими «стариками» (нарицательное имя для всѣхъ, вообще, мужчинъ), случайно натолкнулся новоприбывшій пастырь. Старики, угадавъ въ приближающейся фигурѣ своего «гостя» встали съ завалины, вытянулись, подбодрились и отвѣсили почтительный поклонъ. Проходящій батюшка только снялъ шляпу и... ускорилъ шаги. Вотъ и первое свиданіе съ своими духовными дѣтьми! Неофиту какъ то сразу не пришло въ голову такой мелочи, чтобы прїостановиться у завалины на пару привѣтственныхъ словъ съ прихожанами. Дебютантъ чувствовалъ неловкость, но стыдился самого себя сознаться въ своей ненаходчивости. Старики же могли подумать: «знать, батька молодой горденекъ». Однакожь случай этотъ заронилъ въ голову дебютанта первую думу: «что дѣлать, если и еще придется натолкнуться на завалину съ публикою? «Занятый этою думою, новичекъ—попъ, замѣтно, сталъ, случайно или нарочно, поварачивать въ узенькій переулочекъ, не доходя до угла улицы, на которомъ былъ сборный пунктъ «стариковъ». Бѣдный юноша! Онъ стыдился даже собственнаго признанія предъ своею совѣстію въ трусости предъ *лицемъ* народа; онъ стѣснялся, стыдился, трусилъ темнаго мужика, котораго на школьной скамьѣ третировалъ какъ «обезьяну»; онъ не зналъ: что сказать, какъ заговорить, съ чего начать передъ массою сѣдыхъ бородъ, ветхозавѣтною важностію своею подавляющихъ оную безбородую, безъусую и стриженую фигуру молодого пастыря. Правда и то, что онъ не вошелъ еще въ интересы деревни, не зналъ ея жизни, не понималъ запросовъ «улицы» и, кромѣ того, въ душѣ носилъ представленіе объ идеалѣ пастыря—съ точки зрѣнія «пастырскаго богословія» учебника. Казалось ему, что уста пастыря должны открываться только для поученій въ родѣ: «Моисей увидѣлъ купину, которая горѣла и не сгорала», а какъ обращаться съ паствою въ практической, обыденной жизни—надъ этимъ вопросомъ, только что посѣтившимъ голову новичка, не доводилось останавливаться мысли юнаго «богослова». Впрочемъ, слыхивалъ онъ бесѣды своего родителя съ мужиками, но эти бесѣды казались ему такими *простыми*, что и прислушиваться къ нимъ «не стоило». Между тѣмъ, вести *простыя* бесѣды и, вообще, интересный разговоръ съ простымъ лю-

*) *Завалина*—это, приспособленный для свѣднія, фундаментъ дома, или просто лавка около дома.

домъ есть своего рода талантъ, какъ въ этомъ вполнѣ убѣдился я на своихъ влазинахъ».

Дѣлать «влазины» — то же, что исправлять новоселье, на которомъ устанавливается знакомство хозяина съ гостями. По приглашенію, въ квартиру священника собралось десятка три—четыре прихожанъ обоюго пола. Гости шли не съ пустыми руками. Женщины несли яицъ, масла, льну и др. житейскіе припасы, которые на первый разъ казались молодой матушкѣ (изъ горожанокъ) просто «пустяками» (по количеству); истина поговорокъ: «съ міру по ниткѣ — голому рубашка», курица по зернышку клюетъ и сыта бываетъ» не была еще испытана нами. Мужики являлись съ пустыми руками, но, послѣ угощенія, уложили съ cadaго гостя по 3 пудовки хлѣба. Вскорѣ столы наполнились званными и незванными гостями, сидѣвшими чинно, важно, торжественно и безмолвно; важно и молчаливо, вопросительно и любопытно поглядывая на хозяина, принялись за обрядъ чаепитія. На выручку молодому хозяину, неумѣвшему «занимать» своихъ гостей, явился его родитель, прибывшій «въ гости къ сынку». На послѣднія слова, обращенныя больше къ гостямъ, собраніе заголосило: «милости просимъ! милости просимъ!» «Все собраніе, за минуту передъ тѣмъ сдержанное, вдругъ оживилось, воодушевилось, обрадовавшись приѣзду своего бывшего (второго) приходскаго пастыря, называя его и «отцемъ», и «батюшкой», и «родимымъ», по имени, и по титулу. «Вотъ, старики, даю вамъ сына своего: прошу любить и жаловать!» рекомендовалъ меня родитель, занявши мѣсто въ переднемъ углу, между почетными стариками. (*) Затѣмъ, началась живая дружественная бесѣда, въ которой хозяинъ, впрочемъ, не принималъ участія. Душею собранія былъ мой родитель, знавшій гостей не только по имени и отчеству, но и по прозвищу, какое за кѣмъ водилось, или вѣрнѣе сказать, самъ умѣвшій давать прозвища такіа мѣткіа, что они оставались за человѣкомъ навсегда, характеризуя его индивидуальность. Эти прозванія не только не обижали, но, какъ и вся рѣчь моего отца, уснащенная пословицами, поговорками и шутками, весьма нравились гостямъ. Впрочемъ, всѣ шутки въ устахъ отца скрывали какую либо житейскую мораль и весь разговоръ, вообще, былъ полонъ назидательности и пользы. Шутливый тонъ рѣчи вызывалъ на откровенность и задушевность, придавая бесѣдѣ характеръ семейный, родственныи. Но особенно артистично родитель умѣлъ, гдѣ нужно, шутливый тонъ мѣ-

*) Мстничество еще въ ходу между простолюдинами.

нять на серьезный и убедительный. Словомъ, если кто, то, именно, родитель мой умѣлъ быть *всѣмъ вся*. Правда, на взглядъ строгаго моралиста, форма простой бесѣды священника, въ кругу гостей пира, слишкомъ «человѣчна» и т. д. Дѣйствительно, заманчивъ идеалъ пастыря—какъ посланника неба, съ лицомъ безъ смѣха и улыбки, съ печатью святости на челѣ, съ глаголами живота вѣчнаго на устахъ, вмѣсто шутокъ, молитво-словіемъ полныхъ. На тему объ идеалѣ пастырей былъ у меня однажды разговоръ съ непонятнымъ сектантомъ, называющимъ себя просто «христіаниномъ», который, между прочимъ, желалъ бы видѣть въ іеряхъ людей *не отъ міра сего* и былъ приятно удивленъ моимъ увѣреніемъ, что и въ нашей іерархіи есть священники дѣвственники (Горскій). Понятно, какому нибудь Саванароллѣ не къ лицу возсѣдать на «влазнахъ», гдѣ есть мѣсто вину, пирогамъ и другимъ мірскимъ *тукамъ*; но за то Тотъ, чье существованіе на землѣ было высшимъ для всѣхъ идеаломъ, будучи позванъ на брачный пиръ, не только не отказался, но даже съ удовольствіемъ, для устраненія заботъ скромнаго свадебнаго пира, обращаетъ воду въ вино. «Онъ желалъ видѣть своихъ послѣдователей супругами, отцами, гражданами, и доказалъ, что настолько же одобряетъ восторженность аскета въ пустынѣ, видѣніе мистика въ пещерѣ, насколько святыхъ радости въ семействѣ, невинную веселость въ общественныхъ собраніяхъ. Онъ проповѣдывалъ общительность, удостоивалъ своимъ присутствіемъ невинныя собранія». («Жизнь І. Христа», Фаррара). Можетъ ли быть, поэтому, предосудительно участіе священника въ тѣхъ обыденныхъ собраніяхъ, гдѣ не бываетъ ничего предосудительнаго? Нѣтъ сомнѣнія, благодаря, именно присутствію моего родителя и мои «влазины» сошли по *чину* и *благообразно*, даже безъ пѣсенъ и возлогласованія, хотя гости были веселы и довольны. Гдѣ душою общества священникъ тамъ иначе и быть не должно. Одинъ изъ стариковъ на прощаніи, погладивъ стриженую голову ставленика, шутя замѣтилъ: «вотъ и ты, батюшко, будь съ нами простой и разговорной, какъ твой тятенька». Но говорливость какъ то долго не давалась мнѣ. По прежнему, завидѣвъ на улицѣ кучку своихъ духовныхъ овецъ, старался, если возможно, миновать встрѣчи лицомъ къ лицу, а особенно «сторожился» мірскихъ сходовъ, на которыхъ однакожь приводилось бывать часто по дѣламъ строящейся церкви. На сходахъ этихъ выступала наружу вся незрѣлость, непрактичность, неумѣлость неоперившагося о. настоятеля, оказавшагося не на высотѣ

своей роли, роли вожака, главы парламента, копией съ котораго слу- жать и деревенскіе наши «сходы», гдѣ также группируются стороны *правая* и *лѣвая*, *крайняя* и *умѣренная*, есть свои ораторы и гдѣ страсти также нагрѣваются до высокаго градуса. «Далеко не такъ легко толковать съ *міромъ*, какъ это кажется многимъ охотникамъ кидать всякую грязь, при всякомъ удобномъ и неудобномъ случаѣ въ лицо всему духовенству» («Ц. Вѣстн.» № 4, 1883 г.) Сельскіе обыватели, прежде чѣмъ принять, усвоить и привить къ своей жизни какую либо, хотя и прекраснѣйшую теорію, прежде всего на *міру* разсудятъ, обще пораскинутъ умомъ разумомъ, подвергнуть строжайшей, неумолимой критикѣ своего русскаго смысла, (*) затре- буютъ непремѣнно доказательствъ ясныхъ и фактовъ несомнѣнныхъ, подтверждающихъ ея полезность, и горе той теоріи, если полезность ея доказана не будетъ фактами (ibid). Не поэтому ли отчасти и нѣко- торые даже изъ немолодыхъ пастырей избѣгаютъ бывать на мірскихъ сходахъ, съ которыми сообщеніе имѣютъ чрезъ выборныхъ. Но не значитъ ли это дѣйствовать изъ за угла?! Пастырь долженъ стоять въ самой непосредственной близости къ своимъ пасомымъ. «Что въ тѣлѣ голова; то въ обществѣ христіанскомъ пастырь. Когда въ тѣлѣ разумная есть голова, то все тѣло въ добромъ состояніи находится: тако когда въ обществѣ христіанскомъ разумный пастырь имѣется, то въ добромъ состояніи общество то имѣется» (св. Тихонъ). Вотъ по- чему и мірскіе сходы не должны выходить изъ кругозора пастыря, такъ какъ «цѣлость тѣла зависитъ отъ главы». «Будите какъ зерка- ло, въ которое смотря, люди пусть отираютъ на своемъ лицѣ пороки» — отъ которыхъ несвободна и общественная совѣсть на мірскихъ схо- дахъ. Особенно необходимо присутствіе священника на сходахъ, когда рѣшаются вопросы школы, церкви и ея служителей. Правда, дѣйство- вать чрезъ парламентаровъ безопаснѣе, но за то личное воздѣйствіе вѣрнѣе къ достиженію цѣли. Странно какъ то видѣть бѣгающихъ курьеровъ—этихъ живыхъ телефоновъ между «сходомъ» и отцемъ ду- ховнымъ, скрывающимся гдѣ то подъ спудомъ. *Никтоже вжигаетъ свѣтильникъ и полагаетъ его подъ спудомъ.* Аще свѣтильникъ не свѣтитъ, то чѣмъ суціе во тмѣ просвѣтятся?

Съ невыгодной также стороны привелось показать новоіерею свою

*) Примѣры народной критики. Однажды священникъ держалъ рѣчь объ открытіи двухкласснаго училища, доказывая пользу *высшей* грамотности. По окончаніи его рѣчи изъ народа послышался го- лосъ: «бат! а кто убилъ Царя: ученый, или неученый?!» Въ другой разъ, при спорномъ дѣлѣ о по- строеніи храма сдѣлано такое возраженіе: «архитекторы мастера писать планы, а вотъ въ К—хъ уро- нили же церковь?!»

сообщительность и словоохотливость при первомъ хлѣбномъ сборѣ «славеннаго», при которомъ нужно было получать и обѣщанные на влажинахъ пуды хлѣба. Сборъ «славеннаго» производится въ нашемъ краѣ нѣсколько иначе, какъ описанъ, напр., въ «запискахъ сельск. священника» («Русск. Стар.»). У насъ просто на просто возьмешь посохъ въ руки и, сопровождаемый возомъ съ мѣшками и пологами, отправляешься стучать подѣ окнами, приговаривая: «надѣлите священника славеннымъ»; индѣ заходишь на дворъ, а индѣ и въ домъ, но безъ пѣнія — «христославленія». Эта, повидимому несложная, въ общемъ, процедура сбора, въ частностяхъ заключаетъ массу житейскихъ хитросплетеній, изобрѣтаемыхъ обѣими заинтересованными сторонами къ собственной выгодѣ, при чемъ интересы сборщика находятся всегда въ обратно-пропорціономъ отношеніи къ интересамъ давателей.

Не зная *азбуки* сборовъ, нашъ новичекъ на первый разъ отнесся къ сборамъ безыскусственно, просто, безъ заднихъ мыслей и что же? Мало того, что не добралъ многого, но еще оставилъ о себѣ нелестный отзывъ: «знать батька нашъ горденекъ», голосили особенно бабы, съ которыми знакомство мое не заходило пока за предѣлы «шапочнаго знакомства», тогда какъ этотъ *полъ* имѣетъ особенную слабость къ словоохотливости. Но о чемъ, казалось, говорить съ деревенскою бабою? А между тѣмъ немного нужно наблюдательности, чтобы замѣтить, что эта слабая половина рода человѣческаго, именно, въ дѣлахъ вѣры идетъ впереди и за собою другую половину ведетъ, равно также и въ отношеніи къ служителямъ религіи женщины даютъ тонъ мужьямъ, которые и при сборахъ часто прежде держатъ совѣтъ съ *помощницею* (до слуха чуткаго сборщика коснется и этотъ закулисный діалог)... О чемъ говорить съ бабою?! У каждаго человѣка есть какая нибудь болѣе живая сторона, особенно чувствительная у женскаго пола, задрѣвши которую, найдешь ключъ къ нескончаемому разговору, лишь бы у тебя хватило терпѣнія выслушивать и поддакивать собесѣднику. Миръ души женщины — неисчерпаемый резервуаръ чувствованій, которыми она спѣшитъ подѣлиться съ человѣкомъ, симпатизирующимъ ей. Въ большинствѣ повѣренныхъ душевныхъ завѣтовъ простолюдинки служить священникъ, который, при нѣкоторой податливости, можетъ воцариться въ душѣ своей пасомой, чему много содѣйствуетъ, разумѣется, духовная исповѣдь. Но было бы заблужденіемъ, получивъ доступъ къ душѣ, рассчитывать на щедрость въ подаяніи при сборахъ. Будьте увѣрены, любовь къ вамъ и симпатія

прих
Благо
стоту
торби
не б
это
вась
если
то б
вать.
Виро
мѣст
ракт
а мо
коры
хотн
не р
сборо
не ч
болѣ
или
болѣз
отец
тей,
Не л
болѣз
стым
Вотъ
пѣвш
«сам
крутс
)
стий
построй
И что
общест
ствіе и
полнені

прихожанъ совершенно безкорыстны, въ обратномъ значеніи слова. Благожеланій, въ родѣ: «дай, Богъ, тебѣ долгаго вѣку за твою простоту», самыхъ сердечныхъ благодарностей унесете вы много, а въ торбѣ вашей ни однимъ яйцомъ (сборъ «петровскаго»: яйца и масло) не будетъ болѣе, если вы не попросите прибавки къ подаянію.

Да, къ прискорбію, «напращиваться» при сборахъ — неизбежно, это *conditio sine qua non* сборовъ, въ чемъ убѣждаетъ личная практика.

Будьте вы самымъ задушевнымъ и любимымъ пастыремъ, на васъ будутъ молиться, будутъ обожать прихожане, но, при сборахъ, если вы ѣдите по сбору не для сбора, а для общенія съ пасомыми: то будьте увѣрены, что *недоимки* вашего сбора будутъ прогрессировать. Въ чемъ причина такой психической аномаліи — Богъ вѣсть! Впрочемъ, это и не аномалія, потому что оно явленіе общее, повсемѣстное, *) переходящее въ норму, въ законъ, вытекающій изъ характерныхъ свойствъ природы русскаго простолюдина. Такъ или иначе, а можно возвести въ аксіому фактъ, что простые, добродушные, безкорыстные, а потому и любимые прихожанами, пастыри отъ «добрыхъ» (за исключеніемъ *руги*, всѣ сборы — *добрыхъ*) сборовъ не разбогачиваютъ и всегда получаютъ менѣе собратьевъ настойчивыхъ, сборовъ. Это можно провѣрить такъ. Васъ обожаютъ, въ васъ души не чаютъ прихожане. Прибѣгнувъ къ невинной хитрости, скажитесь больнымъ и пошлите вашего слугу, или «трапезника» собрать тотъ или другой сборъ. Что же? Посланный вамъ, сообщая о вашей нелегкой болѣзни, именемъ вашимъ производитъ сборъ и вы, какъ любимый отецъ, въ правѣ ожидать сугубой помощи отъ своихъ духовныхъ дѣтей, положивъ, на случай, лишній мѣшокъ въ возъ посланца своего... Не льстите себѣ! Прихожане, точно, соболѣзнуютъ о постигшей васъ болѣзни, а мѣшки ваши, по странной игрѣ природы, окажутся пустыми наполовину болѣе, чѣмъ при личномъ вашемъ участіи въ сборѣ. Вотъ вамъ и платоническая любовь! Говорю съ личного опыта, потерпѣвши подобное крушеніе во время дѣйствительной болѣзни. Впрочемъ, «сама себя раба бьетъ, когда нечисто жнетъ»... Я наступилъ послѣ крутого и ежевистаго пастуха и стадо мое, почувствовавъ слабыя ру-

*) «Примѣръ». По смерти уважаемаго старца, пишуща въ «Ц.-О. Вѣсти. (№ 32, 1883 г.), мѣстный благочинный, на основаніи прежняго распоряженія начальства, предложилъ обществу купить постройки покойнаго, состоящія изъ дома и всѣхъ необходимыхъ въ ховяствѣ холодныхъ построекъ. И что же? За постройки, которыя приняты на страхъ отъ огня въ 600 р., наследники просили 500 р.; общество же, начавъ торги съ 200 р. и прибавивъ еще 75 р., разошлось по домамъ!! Вотъ сочувствіе и благодарность прихожанъ своему батюшкѣ, не смотря на все его «безкорыстіе и усердное выполненіе обязанностей въ продолженіи 53 лѣтняго служенія» (ibid).

ки, само изнѣжилось и дошло до того, что чуть не въ глаза осуждало своего батьку за его снисходительность. «Ну, и добрый у насъ батька! Глико-сь (гляди-ко), намедни Ветлужиха (богачка) не надѣлила его масломъ то, баеть: «все продала», а онъ—хоть бы те слово! Нѣтъ старый то пошь далъ бы знать ей, какъ: «все продала»! Онъ бы те (тебя) такъ выстыдилъ. Другая же казачка въ глаза смѣялась матушкѣ «ну и батюшка твой! Восетто (въ недавнее прошедшее время) онъ «осенноваль»; я наготовила «десятокъ» (примѣрно-фунту) басенькаго (хорошаго) ленку, а онъ и не спросилъ»!...

О добрыхъ и рѣдкихъ исключеніяхъ, хотя онъ никогда не забываются, мы не говоримъ. Говорить-ли о непріятностяхъ, съ разными курьезами, встрѣчаемыхъ при сборахъ духовными? Гдѣ собаки пощипываютъ, гдѣ пьяные поиздѣваются, гдѣ остряки осмѣютъ, гдѣ подъ самымъ носомъ ворота захлопнуть и т. п. Самый незначительный курьезъ, подъ давленіемъ переполненной чаши непріятностей, обращается въ серьезъ. По испорченному вкусу больнаго всякая пилюля кажется горькою. Повидимому невинныя шутки, при извѣстной обстановкѣ, задѣваютъ за сердце!

Но, благодаря Бога, время сборовъ для меня миновало. Это своего рода *девятнадцатое* февраля. Сборами я тяготился до чрезвычайности, никогда ихъ не любилъ и не былъ въ нихъ счастливъ. Въ самую лучшую пору своихъ отношеній къ паствѣ, когда я уже составилъ о себѣ лестную репутацію «разговорнаго» и «добрѣющаго» батьки, добротные сборы не шли въ параллель съ прогрессомъ моей репутаціи. Даже названіе «добрѣющаго» была невыгодно для батьки въ матеріальномъ отношеніи, потому что простотой его прихожане готовы были пользоваться въ свою пользу. Высынаеть, бывало, казачекъ мѣру зерна въ возъ батюшки и тутъ же заводитъ, подъ сурдиной, рацею на счетъ одоженія хлѣбца подъ посѣвъ. Отказывать не хватаетъ духа, а дать—получать не легко. Кромѣ того, съ добрымъ и простымъ батькой не церемонятся при всякомъ случаѣ, зная, что самомалѣйшіе случаи къ отказу въ надѣленіи сборомъ» не встрѣтятъ протеста со стороны добраго «сборщика». Однимъ только гуманнымъ іереемъ можетъ утѣшаться, именно большею откровенностію и довѣріемъ отъ духовныхъ дѣтей. Строптивые же пастыри, которымъ повинуются за *страхъ*, а не за *совѣсть*, мало того, что заглазно подвергаются «страмнымъ» укоризнамъ, даже во очію принимаютъ иногда обиды, въ родѣ слѣдующей. Богатый казакъ и священникъ встрѣтились, повидимому, любезно и, успокоенный наружною податливостію «вулака», батюшка поспѣшилъ

раскланяться и отправиться въ слѣдующій домъ. «Кулакъ» же выкинулъ такую мистификацію: опрокинулъ пудовку къ верху дномъ и, насыпавъ зерна въ закрая дна, съ напускною натугою вынесъ пудовку къ возу, въ который сыпалъ фиктивную тяжесть въ сомъ не болѣе одного фунта... А батюшка кланялся—кланялся издали, не предполагая обмана! Съ дьячками тѣмъ паче не церемонятся. Однажды причетникъ, собирая масло, не брезговалъ деревенскимъ угощеніемъ и, повеселѣвъ, ради развлеченія, остановился поглазѣть на уличныя игры молодежи. Одинъ изъ сельскихъ остряковъ предложилъ: «отець дьячекъ! поборимся, что-ль»?—Давай!—Схватились. Публика помираетъ со смѣху, но не надъ единоборствомъ, а надъ продѣлками парня, который, будто ненарочито, послѣ каждаго пируэта, задѣвалъ ногою за дьяческое ведро съ масломъ и, наконецъ, поваливъ дьячка, такъ зацѣпилъ ведро, что оно опрокинулось и все собранное масло ушло въ землю...

Но рассказывать всю эпопею сельскихъ сборовъ духовенства не достанетъ терпѣнія. Впрочемъ, да будетъ моя благодарность бывшимъ моимъ прихожанамъ: они относились ко мнѣ со всѣмъ радушіемъ, присущимъ натурѣ простолюдина, въ потѣ лица добывающаго хлѣбъ свой, хотя и вижу, что мои преемники *счастливы* меня... Всякое дѣло, извѣстно, мастера боится.

Пріятныя мечты, убаюкивающія кандидата священства *наканунѣ* священства, не сбывшіяся на маслѣ, яйцахъ, шерсти и прочихъ тукахъ, не оправдались и въ финансовыхъ расчетахъ. Подобно сборамъ натурою, и денежный источникъ нашего содержанія подверженъ различнымъ случайностямъ и, также не можетъ служить мѣриломъ не вещественныхъ отношеній пастыря къ паствѣ. И здѣсь на первомъ планѣ—платонизмъ. Предобрѣйшій пастырь, уважаемый старымъ и малымъ, рискуетъ сто лѣтъ прослужить на одной и той же нормѣ платы за труды свои, если не будетъ *толкать*, стучать и, въ той или другой формѣ, напрашиваться на повышение «курса». Не касаясь частныхъ, видимъ, напр., что инициатива въ современномъ обезпеченіи духовенства (домами, жалованьемъ, замѣною сборовъ *окладами*) принадлежитъ не народу, а власти и шла *сверху*, а не *снизу*. Нѣкоторые же даянія, какъ извѣстно, и до настоящаго время остаются при столѣтней давности. (за исповѣдь въ великій постъ грошь или копейка и проч.).

Надо правду сказать, русскій простолюдинъ и самъ не избалованъ «богачествомъ»: Татарщина, грѣбостничество и другіе историче-

скіе гнѣты, конечно, не могли научить мужика богатѣть. Нажить капиталъ руссакъ не умѣть. Русскій духъ не пахнетъ оборотливостію, тароватостію, предприимчивостію. Необыкновенная косность въ дѣлѣ промышленности и непредприимчивость — природныя черты руссака! «Прижать» копейку на «черный» день мы можемъ, даже и въ землю зарыть кубышку золота — наше дѣло. Но на одномъ скопидомствѣ, какъ извѣстно, далеко не уѣдешь. Нашъ мужичекъ плохой финансистъ. — Ты зароешь кладъ, другой спрячетъ кубышку золота, третій прижметъ стопку кредитокъ, въ концѣ концовъ, откуда же будутъ приходиться деньги? — «Царь батюшка велитъ надѣлать». — Что Царь надежа можетъ надѣлать денегъ сколько угодно, хоть высотой съ Вавилонскою башню — это священное убѣжденіе простолюдиновъ. Въ минувшую Русско-Турецкую войну, по случаю приглашенія къ пожертвованіямъ, многіе изъ моихъ прихожанъ серьезно обращались съ недоумѣніемъ: «ужели царской казны не хватаетъ на войну? По мнѣнію вѣроподанныхъ простаковъ, недостатокъ денегъ въ Россіи можетъ зависѣть только отъ двухъ причинъ: отъ многолюдства Россіи, превышающаго де Китай и Индію, взятыхъ вмѣстѣ, и отъ недостатка мастеровъ монетчиковъ, неуспѣвающихъ де чеканить казну. При такомъ младенствующемъ взглядѣ на финансовое дѣло, мужичекъ все упованіе возлагаетъ на скопидомство, выработавъ и правило «береги денежку на черный день». Главный же источникъ богатства простолюдина — земледѣліе, въ настоящемъ *русскомъ* его видѣ, мало даетъ шансовъ на обогащеніе.

Такъ или иначе, мужичекъ, особенно дорожа денежными знаками и «играя» вѣчно на «повышеніе» курса, крѣпокъ на расилату деньгами вообще и, въ частности, въ вознагражденіи духовенства. Сердце все изболить, напр., въ ожиданіи окончанія экскурсіи хозяина въ свою кису, для раздѣлки съ причтомъ за тотъ или другой «визитъ». Если вы, по своей инициативѣ, не установите таксы за визиты, то, будьте увѣрены, что рѣдкій изъ прихожанъ посовѣстится на вашихъ глазахъ спустить крупную монету обратно въ кису, если рука, по ошибкѣ, зацѣпила пятишникъ (5 к. с.) вмѣсто гривны. Такимъ образомъ, съ деревни въ сотню дворовъ перепало въ карманъ причта не болѣе 4 р. с. Съ болью и грустью взглянулъ новоіерей на обледенѣлый подолъ своей одежды, на окоченѣлыя руки и опухшее отъ морознаго воздуха лицо, послѣ хожденія по домамъ со св. водою (6 декабря), въ храмовой праздникъ! Не ходить — нельзя: и этихъ четырехъ (на двоихъ) рублей не было бы тогда, а во вторыхъ, обидятся прихожане. Принужденъ и я вполсѣдствіи, съ тугою сердечною, на-

пра
нла
вина
хозя
лич
въ
ка
мѣн
стію
(сла
воле
за т
терп
цѣло
мног
корь
на
небе
вом
Пам
забы
храм
доно
мош
верш
ся»,
не д
пьян
луч
ва,
оффи
ново
высо
валос
Увы!
част
колос

прашиваться, или, вѣрнѣе сказать, *подговариваться*, но меня не *по-няли*, по крайней мѣрѣ, большинство не сошло съ *кривны*. За то вина можешь пить на праздникъ, сколько угодно, къ удовольствію хозяина, хотя, къ счастью, приневоливанія не бываетъ (чѣмъ и отличается нашъ край отъ обычаевъ во внутреннихъ епархіяхъ).

Винопитіе, по убѣжденію простолюдыя, невеликій грѣхъ даже въ служителяхъ алтаря. За *сребролюбіе* болѣе укоряють... Пусть батюга пьетъ *горькую*, пусть не балуетъ прихожанъ обѣдами, часто замѣняя ихъ «обѣдницами», пусть церковная проповѣдь будетъ рѣдкою неслыханною (въ селѣ), но если о. духовный, по своей добротѣ (слабости), исправляетъ всѣ требы безъ притязательности, бываетъ доволенъ *всякіемъ даяніемъ*, или еще лучше — *забываетъ* вовсе получать за труды, этотъ *дешевый* пастырь, безъ сомнѣнія, будетъ не только терпимъ, но даже и любимъ паствою. Наоборотъ, іерей трезвенный, цѣломудренный, благоговѣйный, учительный, не пьяница, наживаетъ множество враговъ за повышеніе заработной платы. Мшелоимство, корыстолюбіе и сребролюбіе — самыя антипатичныя черты въ пастырѣ на взглядъ простонародья. «Добрая душа былъ о. И., царство ему небесное, только немного *испалг!*», говорятъ съ сожалѣніемъ о первомъ; «алчный, на кого и хваталъ!» безъ жалости говорятъ о второмъ. Память о первомъ надолго сохраняется въ приходѣ, а второй скоро забывается, хотя бы, при первомъ, мерзость и запустѣніе царили въ храмѣ и на паствѣ. Едва ли не всѣ судныя дѣла, жалобы, кляузы, доносы на іереевъ истекають изъ финансоваго вопроса. Если бы *немощному* іерею пришло въ голову пропѣть и пропѣлъ бы, при совершеніи брака, вмѣсто «Исаіе ликуй», «Елицы во Христа креститесь», или иное явчто, все это — не бѣда, лишь бы пѣніе это обошлось не дорого. А взялъ за бракъ дорого — и готовъ доносъ: «вѣнчалъ де пьяный». Словомъ, «даровому коню въ зубы не смотрятъ».

Открываемый мною приходъ былъ не на худомъ счету, или, лучше сказать, славился приходъ, отъ котораго отдѣлилась моя паства. Зажиточность, религіозность, расположеніе къ духовенству — такова оффиціальная характеристика моихъ пасомыхъ! Общее мнѣніе считало новооткрытый приходъ поставленнымъ, моимъ предшественникомъ, на высоту всяческаго совершенства, такъ что молодому настоятелю оставалось только почивать на лаврахъ, и въ *Бога* и въ *себя* богатѣя. Увы! Прекрасныя качества моей *юной* паствы оказались въ большей части «дутыми» цѣнностями. Мало по малу, сталъ я примѣчать, что колоссъ стоялъ на глиняныхъ ногахъ. Еще годъ-два, — и больше уже

нельзя было оставаться въ заблужденіи относительно того, что все, что ни строилъ, что ни созидаль около «колосса» мой почтенный предшественникъ—да простить онъ меня!—все это не имѣло прочности, въ силу непрочнаго основанія, выводимаго изъ ошибочнаго принципа.

«Приходъ для причта, а не причтъ для прихода» — вотъ ложный принципъ, на который иногда опиралась дѣятельность моего предшественника, сына сороковыхъ и пятидесятихъ годовъ. Каюсь, не имѣя никакой опредѣленной программы для своей дѣятельности, вначалѣ и я не прочь былъ идти путемъ подражанія, но къ счастью, нашелъ благого совѣтника...

«Что за неизъяснимый міръ заключается въ человѣческомъ сердцѣ! Есть въ человѣкѣ внутренній голосъ, который нашептываетъ ему благое. Если слушаешься его, все пойдетъ ладно; но когда утвоеваніе, самолюбіе заставляютъ его поступить вопреки этому предостерегательному голосу, то все пойдетъ наперекоръ». Къ совѣтамъ этого внутреннего голоса я началъ прислушиваться уже давно и, благодаря Богу, давшаго душѣ нашей этого судію, не имѣлъ еще случая раскаиваться въ послушаніи ему. Мало по малу, бесѣды съ своимъ внутреннимъ «я» стали входить въ привычку, и, чѣмъ далѣе, тѣмъ назойливѣе становится внутренній голосъ, иногда мучившій мечтателя-бессонницею, во время которой въ волю можно штудировать свое «я» въ субъективномъ и объективномъ отношеніи. Ночныя думы, при помощи ночного же чтенія (къ сожалѣнію, въ первые годы много времени ушло на бесполезное чтеніе свѣтской литературы), помогали развиваться въ душѣ новоіерея зародышу духовнаго сѣмени, облекшагося, наконецъ, въ плоть и кровь опредѣленнаго принципа. *«Пастырь — для прихода, а не паства для пастыря»* — вотъ что родилось отъ моихъ ночныхъ думъ на двухлѣтней священнической практикѣ! Не ново это правило; оно современно самой евангельской истинѣ. Христосъ приходилъ «не для того, чтобы служили Ему, а для того, чтобы послужить». И прежде объ этомъ слышалъ нашъ молодой пастырь, но не прилагалъ къ сердцу, или, вѣрнѣе, сѣмя слышаннаго, *не имѣя влаги*, до сихъ поръ *не прозябало*. Выработавъ, такъ сказать, изъ себя самого принципъ для своей дѣятельности, молодой пастырь почувствовалъ нѣчто въ родѣ твердой почвы подъ ногами. Теперь было на что опереться. Точка отправления также найдена. Теперь какъ — будто и ряса плотнѣе сѣла на плечи молодого рясоносца!

Священникъ — для прихода, а не приходъ — для священника.

И, вотъ, когда, исходя изъ этого начала, пришлось отрѣшиться отъ ложнаго направленія, прихожане, почувствовавъ ослабленіе, пришли въ замѣшательство и не знали, на какую стать повести себя съ молодымъ священникомъ — *не чиновникомъ*. Они до сихъ поръ смотрѣли на священника, какъ на духовнаго *майора* и чиновника, судя разумѣтся, отчасти по духу направленія въ дѣятельности своего пастыря. Дѣйствительно, начало служенія моего предшественника, восходило ко временамъ крѣпостничества, существовавшего для казачковъ въ формѣ прежнихъ полковыхъ правленій, съ ихъ статутами и полковыми командирами, подъ режимомъ которыхъ и складывались наши привычки и убѣжденія. Да, то было золотое время для чиновничьихъ инстинктовъ, и кто былъ ревностнымъ выразителемъ традицій своего времени, характернымъ представителемъ отжившаго порядка вещей, тотъ былъ счастливцемъ. Да, было время, что, даже и я помню, какъ передъ домами священниковъ проходящіе улицею прихожане снимали шапки, а женщины кивали головами, хотя бы его благословенія и въ домѣ не было. Со священникомъ тогда встрѣчались не иначе, какъ «въ вытяжку», руки по швамъ, съ непокрытою головою, не смотря ни на какую погоду. Эта привычка, впрочемъ, удержалась отчасти и до нынѣ. Въ разговорѣ прихожанина съ священникомъ большею частію преобладало военное краснорѣчіе: «слушаю-съ! не могу знать! точно такъ! никакъ нѣтъ-съ!», причемъ де не допускается никакихъ противорѣчій и сужденій. Тогда даже и говѣльщиковъ въ великій постъ сгоняли по-наряду палками (буквально) казачьи власти. Свѣжо преданіе, а вѣрится съ трудомъ. Мудрено ли въ такую эпоху сложиться принципу: «приходъ для священника»? Хотя съ уничтоженіемъ *казачьяго* крѣпостничества повѣяло инымъ духомъ, но и прихожане и пастыри уже свыклись съ своимъ *крѣпостнымъ* положеніемъ и были, повидимому, довольны своимъ *statu quo*. «Отецъ духовный приказалъ» и приказаніе свято исполнялось, поѣдетъ ли батюшка по сбору, — возъ его полонъ всякимъ добромъ. Всякій боится не надѣлать его, зная, что онъ ведетъ запись недобора. Отсюда то и выводилось заключеніе: «прихожане *расположены* (только не душою) къ духовенству». Такъ и религиозное состояніе прихожанъ измѣрялось количествомъ, зарабатываемаго причтомъ, капитала съ приходскихъ требъ. Но по нему нельзя же судить о степени религиозности прихожанъ.

Въ роли искуссителей часто являются ближайшіе сотрудники пастыря — дьячки, вообще, не любящіе священниковъ «смотрящихъ въ

зубы прихожанъ» и уважающіе преимущественно тѣхъ, которые умѣютъ «нажать», «прижать», «пожиться», «проучить», словомъ, держать прихожанъ въ ежевыхъ рукавицахъ. Эти прежніе дьячки въ большинствѣ чуть ли не вездѣ одинаковы: завистливые, подозрительные, мнительные, нерадивые и небрежные къ обязанностямъ, робкіе и приниженные предъ высшими, самомнѣнные и горделивые предъ низшими, невѣжественные въ отношеніи идеи церковно и священнослуженія. Говорить ли о нетрезвости ихъ? Пьяные дьячки—это бичи іерея... Дьячки, съ которыми служилъ я, были не послѣдніе по нравственнымъ качествамъ и по отношенію къ нимъ я приравливалъ себя на благородно гуманную статью; но все таки за свою челоуѣчность успѣлъ заслужить отъ нихъ мало добраго. Всѣ три дьячка, перебивавшіе при мнѣ, были весьма сходны между собою въ жадности къ деньгамъ. Мало того, что они не были довольны тою нормою, какая установилась у насъ за всѣ требы и имѣли поползновеніе подбивать священника «не глядѣть въ зубы» прихожанъ, но они заподозривали настоятеля своего даже въ утайкѣ отъ нихъ денегъ. Не смотря на заведенный мною порядокъ гласности въ полученіи и записи братскихъ доходовъ, мнительные люди заподозривали въ тѣхъ случаяхъ, когда приводилось священнику получать деньги безъ присутствія дьячка. Въ такомъ случаѣ, если случится не дополучить 4—5 копѣекъ за потребу, вписываешь въ книгу полную плату, чтобъ «гусей не дразнить». Прости Господи этимъ несчастнымъ людямъ. Гг. дьячки! *берегитесь* и вы, какъ и іереи, *сребролюбія, еже есть идолослуженіе* и не судите о священникѣ по себѣ. Священнику должно, не только *внѣти* самому, но и другихъ *звести* въ царство небесное. «Корыстолюбивый, если даже предположить, что страхъ Божій удержитъ его отъ святотупства и нечистаго стяжанія, все таки алкая богатства, будетъ худымъ священникомъ. И чему дивиться? Посуди самъ: каковъ можетъ быть ученый, каковъ художникъ, коего главная цѣль не наука и не искусство, а одна лишь прибыль отъ нихъ? Приложи сію истину къ духовному сану, и ты содрогнешься въ глубинѣ души (Письма о должн. свящ. сана)». Предъ совѣстію священника, други мои, всегда грозно стоятъ апостолы съ ихъ завѣщаніями: (I Петр. V, 1—4) Тит. 1, 7—9. Въ виду высокаго назначенія пастыря—быть постояннымъ осуществленіемъ началъ христіанской нравственности, есть надъ чѣмъ священнику призадуматься и помимо вопросовъ о «выжиманіи» и «пробираніи». Гг. критиканы, конечно, не предполагаютъ подъ кажущимся спокойствіемъ общечелоуѣческой наружности священника внутренней его работы надъ преобразованиемъ своего *внутренняго челоуѣка*.

Та *слабость*, которую хотѣли объяснить мои отношенія къ паствѣ, истекала изъ сути моего идеала пастырства («Думы и восп.» 1881 г. «Оренб. Епарх. Вѣд.» № 15). Какъ бы ни былъ высокъ идеаль, но мы должны приближаться къ нему мыслями, желаніями и дѣлами, приближаться шагъ за шагомъ, постепенно, медленно, не пятаясь назадъ и не сходя съ той ступени совершенства, на какую взобраться хватило силъ твоихъ. Не хватить телѣсныхъ силъ, есть силы душевныя, отдай сердце: *сыне*, вѣщаетъ Богъ Отець, *даждь Ми сердце твое*. Свое сердце отдай Господу, а возьми у Господа Его сердце. *Научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ*. Если кому, то именно пастырямъ надлежитъ имѣть сердце Христово—смиреніе.

Смиреніе и кротость есть основаніе всеѣмъ заповѣдямъ Евангельскимъ; смиреніе необходимо для спасенія, какъ дыханіе для жизни: какъ безъ дыханія нельзя жить, такъ безъ смиренія нельзя спастись, а тѣмъ болѣе спасти другихъ. «Различнымъ образомъ спасались святые Божіи, но безъ смиренія никто изъ нихъ не былъ спасенъ, да и невозможно это» (Паисій Величковскій). Безъ смиренія наше добро—мишура одна, а не золото! Читая завѣщанія отцевъ и учителей церкви (№ 18 «Троицк. листъ.») о заповѣди смиренія—оставленной Единороднымъ Сыномъ Божіимъ, глаголющимъ: *миръ вамъ!*—должно ли, послѣ этого, слѣдовать совѣтамъ: «не смотри прихожанамъ въ зубы»?!

Нѣтъ, все стремленіе пастыря должно быть направлено къ сохраненію мира съ пасомыми, миръ со всеѣми, во всеѣмъ и всегда. «Помни, что въ пресвитерѣ ничто не можетъ замѣнить недостка любви къ ближнему: ни благонравіе, ни умъ, ни ученость, ни краснорѣчіе». Самая священная, поэтому, обязанность іерея—слѣдовать совѣту апостола: *всякое раздраженіе, и ярость, и гнѣвъ, и крикъ, и злорѣчіе со всякою злобою да будутъ удалены отъ васъ; но будьте другъ къ другу добры, сострадательны, прощайте другъ друга, какъ и Богъ во Христѣ простилъ васъ* (Ефес. V, 1); *старца не укоряй, но умолай, якоже отца, юноши, якоже братію, старицы, якоже матери, князя, якоже сестры, со всякою чистотою* (I Тим. V, 1—2). Сообразно сему, въ каждомъ человѣкѣ своей паствы должно видѣть, прежде всего, одинаковое съ тобою существо, а въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ даже *лучшее* себя и къ каждому относиться по-человѣчески, почитая въ каждомъ *братское* достоинство, мало того, видѣть, въ своихъ простолюдинахъ худородныхъ и уничиженныхъ міра сего, *меньшихъ* братій Иисусовыхъ. *Должны есмы мы сильнѣи немощи немощ-*

ныхъ носить, — и не себѣ угождать (Римлян.) Съ богатымъ и бѣднымъ, съ щедрыми и скупыми, съ строптивыми и кроткими, гордыми и смиренными должно быть равно безпристрастнымъ, неизмѣннымъ, ровнымъ, необидчивымъ, помня высокотрогательный завѣтъ: *любви долготерпитъ, милосердствуетъ; любви не завидитъ; любви не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своя си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ, радуется же о истинѣ; вся любитъ, всему вѣру еметъ, вся уповаетъ, вся терпитъ; любви николиже отпадаетъ.* Ложась спать, благодари Бога за день, проведенный въ мирѣ, въ противномъ случаѣ, за лишнее и горячее слово, сказанное кому—либо, твоя совѣсть осудитъ тебя; утромъ—проси Бога о мирномъ днѣ, проси, какъ милости, терпѣнія, при встрѣчѣ съ искушеніями, въ которыхъ легко могло бы вылиться наружу эгоистическое чувство и въ которыхъ недостатка не бываетъ на поприщѣ апостольскаго служенія.

Побѣждай себя. «Кто не сокрушитъ въ себѣ воли собственной, тотъ никогда не успѣетъ во благочестіи». Наконецъ, прими мѣры:

Возьми *разсудка* восемь грановъ,
Пять лотовъ *сердца доброты*,
Шесть драхмъ *сердечныхъ* минераловъ
И столько жъ мыслей *простоты*,
Столки все это камнемъ *вѣры*,
Прибавь *терпѣнія* безъ мѣры;
Сквозь сито *совѣсти* просѣй,
И въ чашу *мудрости* глубоку
Сто унцій *умственного соку*
На спецію сію налей;

Молитвой теплою согрѣй:

Тогда ты въ этомъ эликсирѣ

Найдешь все то, что нужно въ мирѣ.

(Филаретъ).

(Продолженіе будетъ).

Инопархіальныя вѣдомости.

Братскій советъ новорукположенному въ сельскій приходъ священнику Продолженіе (*).

29) *Крещеніе*. Перенесемъ теперь, собрать, на крыльяхъ духа за край моря, къ благословеннымъ берегамъ Палестины, во св. градъ Іерусалимъ и поищемъ тамъ остатковъ той купѣли, въ которой совершилось первое христіанское крещеніе 3000 увѣровавшихъ въ день Пятидесятницы и 5000 увѣровавшихъ послѣ нея вслѣдствіе проповѣди Петра и Іоанна во храмѣ. Вседушевный поклонъ тебѣ, благодатный Іерусалимъ, святое святыхъ земнаго шара, градъ Царя Великаго, божественный жертвенникъ нашего спасенія, облитый слезами и кровью Искупителя міра... О, если бы Господь удостоилъ насъ хотя разъ въ жизни увидѣть во очію твое нынѣшнее запустѣніе и до сыта выплакаться на твоихъ священныхъ развалинахъ и обломкахъ, предъ которыми все изящное, все высокое, все грандіозное нашей цивилизаціи должно отступить и стать въ почтительномъ отдаленіи, «по ихъ безмѣрному значенію для человѣчества»! Обновился бы духъ нашъ юностью орловъ: мы узнали бы, что такое блаженство...

Случилось мнѣ однажды въ вагонѣ желѣзной дороги встрѣтиться съ товарищемъ священникомъ, котораго я не видѣлъ со дня выхода изъ семинаріи. Онъ былъ грустенъ и молчаливъ. Что такъ печаленъ, дружище?—спросилъ я его. «Эхъ, братъ, горе одолѣло, жена умерла: какъ тутъ не печалиться? Жестокая судьба вогнала мнѣ вотъ сюда свой клинъ и разбила въ дребезги мое сердце». У бѣдняка навернулись слезы. Мы оба замолчали. Ну такъ выгоняй клинъ клиномъ, заговорилъ я, ищи сильныхъ ощущеній,—ты, я слышалъ, не бѣденъ,—поѣзжай въ Іерусалимъ, пройди къ Синаю. Твой Крестъ облегчится на страстномъ пути Господа, сердце исцѣлится и успокоится, ты возвратишься новымъ человѣкомъ.—Онъ посмотрѣлъ на меня какъ-то удивленно и сказалъ рѣшительнымъ тономъ: «рано мнѣ еще въ Палестину». Разговоръ послѣ этого какъ-то не клеился. Когда товарищъ вышелъ изъ вагона, я спросилъ своего сосѣда, также священника: что значить это *рано*? «А кто его знаетъ, отвѣчалъ тотъ, вѣроятно значить, что старику только нужна Палестина, а ему молодому, нужна жена». Не прошло и года послѣ этой встрѣчи и я получилъ печальную

*) См. № 15 «Оренб. Епарх. Вѣдом.» за 1883 г.

вѣсть о смерти того, кто говорилъ, что рано ему ѣхать въ Палестину. Грустно!... Другой мой товарищъ, также лилась жены въ молодыхъ лѣтахъ, самъ возымѣлъ благою мыслью отправиться ко св. мѣстамъ востока и уже паспортъ получилъ: но вдругъ былъ остановленъ въ своемъ спасительномъ порывѣ не ктати подоспѣвшими убѣжденіями и увѣщаніями родственниковъ. «Куда? Зачѣмъ? Развѣ дома нельзя молиться Богу?» И не нашелъ бѣднякъ ни въ комъ изъ родныхъ Симона Кириинейскаго, остался онъ дома и таетъ теперь здоровьемъ, какъ Божія свѣчка воску яраго. Грустно!... Какъ часто, увидѣвъ священника бездѣтнаго, или пристроившаго дѣтей и живущаго только вдвоемъ съ престарѣлою женою, какъ часто я задумываюсь: почему бы имъ хотя на закатѣ дней не оторваться на мѣсяца 2—3 отъ своей хозяйственной суеты и въ наше время паровозовъ и пароходовъ не возродиться, не обновиться духомъ на тѣхъ св. мѣстахъ, которыя Отецъ небесный видимо держитъ въ особыхъ исключительныхъ условіяхъ для доставленія намъ, ослабѣвшимъ въ земной суетѣ, чадамъ освѣжающей утѣхи небесной? Послѣ такого путешествія, какъ послѣ новаго крещенія—огненнаго можно бы и предъ лицомъ смерти сказать спокойно *мыль отпушаеши раба Твоего, Владыко, съ миромъ...* Но не слышно между нами паломниковъ во св. землю, какъ будто оземленились помышленіями, какъ будто боятся регулярный порядокъ хозяйства испортить... *Марго! Марго! Печешися п молвиши о мнозѣ: едино же есть на потребу..* Простите мнѣ, собратъ, это невольное отступленіе въ сторону. Намъ стыдно, что простые крестьяне и крестьянки съ вѣрою неразвитою, съ копѣйкою, заработанною потомъ и кровью, съ сахарною котомкою за плечами, при путевыхъ лишеніяхъ всякаго рода, предваряютъ насъ, своихъ пастырей, на этомъ пути креста, воскресенія и вознесенія, тогда какъ наше путешествіе привнесло бы много новыхъ притоковъ и въ нашу собственную жизнь и въ пастырскія воззрѣнія и въ церковную проповѣдь.

Возвращаемся къ нашему вопросу: гдѣ приняли крещеніе тысячи первыхъ христіанъ? Нашихъ большихъ водоемовъ Іерусалимъ не имѣетъ, да противъ крещенія въ самый городъ, или въ виду его, употребили бы насиліе первосвященники и суцая съ нимъ ересь саддукейская. Пруды Соломоновы въ Ваді-Артасъ лежатъ въ разстояніи около 3 часовъ ходьбы отъ Іерусалима, а Іорданъ гораздо дальше. Историческая вѣра указываетъ намъ прежде всего такой безопасный для крещенія пунктъ на югѣ отъ Іерусалима, въ долину Генномской, или Геенской,

межд
скло
каме
меръ.
была
чаю
Цист
начал
освѣ
моли
какъ
муче
христ
зелен
наше
ныхъ
и бра
ники
ными
очере
къ в
стит
такъ,
Отци
перв
вѣчан
по ст
креще
амин
покут
сердц
ми, д
вѣки
купел
ца. В
подъ
АМОТ
(*) Гд
Іуда сов

между Сіономъ на сѣверѣ и горою злаго совѣщанія на югѣ *). На склонахъ послѣдней горы есть множество гробницъ, высѣченныхъ въ каменистомъ грунтѣ на горизонтальной линіи часто во множествѣ камеръ, изъ коихъ первая, назначавшаяся для молитвенныхъ посѣщеній, была всегда доступна входу. При каждой гробницѣ по іудейскому обычаю была цистерна для сбора воды послѣ раннихъ и позднихъ дождей. Цистерны эти, часто довольно обширныя и прикрытыя сводами, назначались какъ для законныхъ омовеній при погребеніи, такъ и для освѣженія приходящихъ сюда въ извѣстные дни родныхъ и друзей помолиться у любимаго праха. Въ этихъ-то гробничныхъ цистернахъ, какъ впоследствии въ цистернахъ катакомбъ Римскихъ при гробахъ мучениковъ, и совершилось крещеніе тысячъ этихъ первыхъ неофитовъ христіанства. Станемъ, собравъ, у стѣны Сіона подъ тѣнью блѣдно-зеленой маслины и посмотримъ благоговѣнно на первое тайнодѣвствіе нашей церкви. Вотъ въ долинѣ показываются тихія группы оглашенныхъ первою апостольскою проповѣдію. Имъ предшествуютъ апостолы и братія Господня и Кифа. Ставъ по одному у каждой цистерны, ученики Господа распредѣляютъ народу подходить ко крещенію определенными группами по вмѣстимости водоема, а прочимъ ожидать своей очереди въ тѣни гробничной камеры. Поставивъ первыя группы лицомъ къ востоку, къ Елеону, съ вершины котораго Господь заповѣдалъ крестить все народы, — апостолы спрашиваютъ: вѣруете ли вы въ Бога такъ, какъ научилъ насъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ? *Вѣрую въ Отца и Сына и Св. Духа, аминь*, произноситъ каждый. Таковъ былъ первый апостольскій символъ. *По вѣрѣ вашей да будетъ вамъ*, отвѣчаютъ апостолы словами Господа. Крещаемые раздѣваются, сходятъ по ступенямъ въ воду цистерна и по мановенію апостола совершается крещеніе во Св. Троицу чрезъ троекратное погруженіе *во имя Отца аминь и Сына аминь и Св. Духа аминь. Слава въ вышнихъ Богу*, поютъ хоры ангеловъ, *въ человѣчѣхъ благоволеніе Божіе*, вторятъ имъ сердца крестителей и крещеныхъ. Дверь *мира* между Богомъ и людьми, дверь царства Божія *на землѣ* съ этой минуты раскрылась на вѣки вѣковъ. Крещенные выходятъ изъ подъ свода цистерна съ росю купели на тѣлѣ и ихъ охватываетъ яркій свѣтъ Іерусалимскаго солнца. Возвысивъ очи къ востоку, гдѣ въ облакахъ свѣта сокрылся Господь Іисусъ, они невольно произносятъ сердцемъ и устами: «ризу мнѣ

(*) Гора эта названа такъ потому, что на ней лежалъ загородный домъ Каіафы. Въ этомъ домѣ Іуда совѣщался о преданіи Спасителя.

подаждь свѣтлу, одѣйся свѣтомъ яко ризою, многомилостиве Христе Боже нашъ. Апостолы поучаютъ: смотрите, возлюбленные! Какъ тамъ въ гробницѣ смерть ветхаго человѣка, а здѣсь въ купѣли рожденіе новаго, такъ *вы умерли для міра и родились для Христа. Мы знаемъ, что перешли отъ смерти въ жизнь, потому что любимъ братьевъ: не любящій брата, пребываетъ въ смерти. Мы теперь дѣти Божіи: кто любитъ родившаго, тотъ любитъ и рожденнаго отъ Него.* Подойдите же теперь, чада Божіи, и примите даръ Св. Духа. И возлагали апостолы руки свои на колѣнопреклоненныхъ братьевъ и исполнялись они дарами Св. Духа и уходили, *славяще величія Божія, елико Духъ дающе имъ проповѣдати.*

Перейдемъ теперь, собрать, вверхъ по долинѣ на западную сторону Иерусалима. Здѣсь у подножія Голговы находится большая цистерна, принадлежащая тѣмъ гробницамъ, которыя теперь называются гробницами Иосифа и Ниводима. Позднѣйшее преданіе говоритъ, что во время смерти Спасителя въ этой цистернѣ почему то не было воды и что въ нее поэтому были сброшены кресты Спасителя и распятыхъ съ нимъ разбойниковъ. Но вѣра не соглашается съ этимъ преданіемъ между прочимъ и потому, что, если бы въ этой, ближайшей къ Голгоѣ, цистернѣ не было воды, то слова пророка: *дана въ смѣдь Мою желчь и въ жажду Мою напоиша Мя отца,* не имѣло бы значенія упрека. Въ этой-то цистернѣ и совершилось крещеніе тѣхъ празднующихъ Пятидесятницѣ богомольцевъ, палатки которыхъ расположены на противоположномъ Голгоѣ возвышеніи. Это *пришедшіе изъ Рима іудеи и прозелиты.* Какъ пришельцы съ запада они по тѣснотѣ города расположились станомъ на западной сторонѣ Иерусалима, отличавшейся тишиною и спокойствіемъ. Такъ какъ ихъ купѣль — цистерна находилась въ такой близости къ Голгоѣ и гробу Господню, что впоследствии и цистерну, и Голгоѣ, и св. гробъ могъ накрыть одинъ величественный храмъ Константина и Елены, то апостолъ Павелъ вѣроятно на такомъ знаменательномъ почвенномъ сближеніи, въ своемъ посланіи къ этимъ Римлянамъ, и обосновалъ свое глубоко-богословское ученіе о таинствѣ крещенія. *Неужели вы не знаете (неужели забыли), что всѣ мы, крестившіеся въ Господа Иисуса, въ смерть Его крестились? И такъ мы погреблись съ нимъ крещеніемъ въ смерть, дабы, какъ Христосъ воскресъ изъ мертвыхъ славою Отца, такъ и намъ ходить въ обновленной жизни...* Такъ-то въ ученіи апостольскомъ о значеніи крещенія отразилось значеніе мѣста совершенія этого св. таинства!

У насъ теперь крещеніе въ лѣтніе мѣсяцы совершается въ церк-
ви: поэтому церковь и называется духовно-возрождающею и воспитывающею *матерью* христіанина, въ какомъ бы смыслѣ мы ни принимали слово: церковь. Въ большинствѣ же случаевъ, по неимѣнію теплыхъ церквей, крещеніе дѣтей совершается въ нашихъ домахъ, почему священникъ и называется *отцомъ*, возрождающимъ и воспитывающимъ средствами церкви всякаго своего прихожанина. Будьте же, обратъ, истиннымъ отцомъ, а не холоднымъ отчимомъ даруемыхъ вамъ Богомъ приходскихъ дѣтей. Какъ въ богословствованіи первыхъ христіанъ отразилась мѣстность ихъ крещенія, такъ, повѣрьте мнѣ, во мнѣніи объ насъ и въ настроеніи къ намъ нашихъ прихожанъ отражается значеніе того мѣста, въ какомъ приходскій священникъ совершаетъ крещеніе ихъ дѣтей, — въ сторожкѣ ли, въ домѣ ли причетника, въ своей ли кухнѣ, въ послѣдней ли своей комнатѣ, или въ той убранной и посланной горницѣ, которая у нашихъ дѣдовъ носила названіе *свѣтлицы*, не потому только, что была постоянно освѣщаема лампадою предъ св. иконами, а и потому, что въ ней совершалось *просвѣщеніе* банею водною приходскихъ дѣтей. Неприятно это? Противный запахъ внесутъ кумовья? Противъ этого можно имѣть подстилку. Но на васъ и на вашемъ домѣ будетъ почивать и любовь прихожанъ и, что несравненно важнѣе, благоволеніе Того, Кто сказалъ: *если Я, Господь и учитель вашъ умылъ ноги ваши, то и вы должны другъ другу умывать ноги. Образъ далъ Я вамъ...* Когда я былъ въ домѣ одного досточтимаго по лѣтамъ и заслугамъ сельскаго благочиннаго протоіерея, то въ разговорѣ со мною, указывая на свою главную комнату онъ сказалъ: «здѣсь же я совершаю и крещеніе приходскихъ дѣтей». — А что же, если въ этой комнатѣ случатся гости? — «Что же, отвѣчалъ онъ, ради гостя небеснаго я перевожу тогда земныхъ гостей во вторую комнату, а все-таки отъ своего правила не отступаю». Тогда я понялъ, на чемъ зиждется то глубокое уваженіе, какимъ онъ пользуется въ своемъ приходѣ. Наша свѣтлица (залъ не знали наши дѣды и лучше имъ было) есть домовая церковь. Пусть наши прихожане почаще видятъ ее, пусть не думаютъ, что тамъ у насъ особенная роскошь, пусть разсматриваютъ наши иконы, наши картины, пусть получаютъ у насъ благочестію и вкусу: но главное пусть убѣдятся, что они, какъ выражается апостолъ, *не тѣсно вмѣщаются въ наше сердце*.

Когда ложите на столъ «мурницу» и прочія св. вещи для крещенія, то поставьте себѣ за непремѣнное правило, ложить купно съ ними и метрическую книгу съ чернильницей и перомъ. Ничего тутъ нѣтъ унижительнаго для святыхъ вещей: самъ апостолъ записалъ въ своей метрикѣ крещенныхъ имъ *Криспа, Гаія и Стефановъ домъ*,

хотя Христосъ послалъ его не крестить, а преимущественно *благовѣствовать*. А между тѣмъ этимъ простымъ правиломъ вы избавите отъ многихъ-многихъ неприяностей и себя и крещаемого.

При совершеніи крещенія у насъ не принято говорить поученіе. «Отрицаніе сатаны и сочетаніе Христу» есть само по себѣ наглядное и высокое поученіе. Документальное начало этого знаменательнѣйшаго обряда теряется въ глубокой церковной древности, но мы можемъ смѣло сказать, что онъ имѣетъ начало отъ апостоловъ и установленъ именно тогда еще, когда началось обращеніе въ христіанство язычниковъ. Если царство іудейское есть царство Божіе, приготовляющее и прямо ведущее человѣка къ принятію обѣтованнаго Примирителя, то царство язычниковъ есть царство тьмы, царство сатаны, царство *князя власти воздушнаго, иже нынѣ дѣйствуетъ*, говоритъ апостоль, *въ сынѣхъ противленія*. Потребовать отъ язычника на порогѣ двери въ царство Божіе произнести публичное отреченіе отъ сатаны, совершить торжественное проклятiе и презрительное плюновеніе на всѣ пагубныя прелести его царства, — это было самымъ естественнымъ правиломъ апостоловъ, которые во очію видѣли, какъ *неудобно богатымъ* міромъ язычникамъ *входитъ въ царство* духовной нищеты Христовой и какъ соблазнительно для нихъ и послѣ крещенія, особенно въ виду гоненій, *начавъ духомъ, скончатъ снова плотію*. Отсюда и явилась насущная потребность установить для крещаемого язычника не только отреченіе отъ сатаны, но и сочетаніе Христу, дабы и крестители и крещаемые утвердились въ живой вѣрѣ, *что невозможная отъ чловѣкъ, возможна суть отъ Бога*, каковую истину и доказала впоследствии *побѣда, побѣдившая міръ — врага наша*. Обрядъ отреченія и сочетанія мы имѣемъ теперь вѣроятно въ сокращеніи. По крайней мѣрѣ на эту мысль наводитъ слѣдующее «огласительное слово» вселенскихъ патріарховъ VI вѣка, изъ котораго вы, собратъ, убѣдитесь, какъ благоговѣнно совершалось даже оглашеніе въ древней церкви.

«Настало, братіе, время испуленія вашего. (Сегодня вы должны представить Христу рукописаніе вѣры. Вмѣсто бумаги, чернилъ и трости есть у васъ совѣсть, языкъ и схима *). Смотрите же, какъ вы пишете исповѣданіе: не ошибитесь, дабы не уклониться вамъ. Умиращіе пишутъ завѣщаніе и кого либо признаютъ наслѣдникомъ своихъ имѣній. И вы должны завтра ночью умереть для грѣха: и такъ нынѣ же дѣлайте завѣщаніе и пишите, что наслѣдникъ у васъ діаволь, и откажите ему грѣхи свои, какъ наслѣдіе отеческое. Если кто изъ

*) Вѣроятно смиренная черная въ противоположность крещенской бѣлой одеждѣ оглашенныхъ.

васъ в
титъ е
кто да
стоите,
ли вы
вражды
ствомъ.
всю не
васъ по
какъ ви
сердца
окажетс
Никто
нѣвасте
острѣй
воль, с
губы, б
освобож
отрекши
нимъ.
отъ не
Христом
теперь
Всѣ ан
и сераф
и предс
врага и
ши рук
его, и
всякой
ли, сто
единого
Эт
ріалъ д
щенія і
По
*) Обр
христіанств
**) «Тру

васъ въ душѣ своей имѣть что нибудь отъ діавола, пусть то возвра-
титъ ему. Умирающій уже не владѣеть имуществомъ: и изъ васъ ни-
кто да не оставитъ въ душѣ своей что либо діавольское. Теперь вы
стоите, *поднявъ руки вверхъ*, какъ испытуемые ангелами: не скрили
ли вы что нибудь діавольское. И такъ никто изъ васъ да не имѣеть
вражды. Никто да не таитъ гнѣва. Никто да не предстоить съ лукав-
ствомъ. Никто да не внимаеть съ лицемѣріемъ. Возвратите діаволу
всю нечистоту и избытокъ злобы. Стойте какъ плѣнные. Ибо таковыхъ
васъ покушаетъ Христосъ. Каждый изъ васъ пусть дунеть на діавола,
какъ видящій и ненавидящій его. Видите въ совѣсти ваши. Испытайте
сердца ваши. Смотрите, что и каждый изъ васъ надѣлалъ. Если что
окажется въ васъ отъ супостата, то выплюньте вмѣстѣ съ дуновеніемъ.
Никто да не будетъ здѣсь какъ лицемѣрный іудей. Никто да не сом-
нѣвается въ таинствѣ. Слово Господа испытуетъ сердца ваши, какъ
острѣйшее всякаго меча обоюду остраго. Нынѣ на западѣ сталъ діав-
воль, скрежеща зубами, скучивая волосы, всплескивая руками, кусая
губы, бѣсясь, оплакивая свое одиночество, не вѣря себѣ при вашемъ
освобожденіи *). Для того Христосъ поставилъ супротивъ его, дабы вы,
отрекшись отъ него, и дунувъ на него, возобновили свою брань съ
нимъ. На западѣ сталъ діаволь, ибо тамъ начало тьмы. Отрекитесь
отъ него и дуньте. Потомъ обратитесь къ востоку и сочетайтесь со
Христомъ. Но да не пренебрежетъ кто либо. Со страхомъ стойте. Все
теперь страшно и ужасно. Всѣ силы небесныя присутствуютъ здѣсь.
Всѣ ангелы и архангелы невидимо записываютъ ваши слова, херувимы
и серафимы нынѣ принимаютъ съ небесъ, дабы принять ваши обѣщанія
и представить ихъ Владыкѣ. Смотрите же: какъ вы отрекаетесь отъ
врага и сочетаетесь съ Создателемъ. Обратитесь къ западу, подняв-
ши руки вверхъ, и говорите: отрекаюсь отъ сатаны и отъ всѣхъ дѣлъ
его, и отъ всякаго служенія ему, и отъ всѣхъ аггеловъ его, и отъ
всякой потѣхи его. И опять обратитесь къ востоку, и, опустивши ру-
ки, стойте со страхомъ и говорите: сочетаваюсь Христу и вѣрую во
единого Бога Отца, Вседержителя, Творца и проч. и проч. **).

Это огласительное слово дастъ вамъ, собрать, прекрасный мате-
ріаль для поученія, какъ должны держать себя при совершеніи кре-
щенія воспріемники.

По выходѣ изъ купѣли христіанинъ становится послѣдователемъ

*) Образъ вѣроятно списанъ съ языческихъ жрецовъ, злоствовавшихъ на обращеніе своихъ въ христіанство.

**) «Труды Киевск. дух. академіи» 1880 г. Июнь стр. 448.

своего Господа Спасителя на томъ крестномъ пути, который Онъ Самъ прошелъ ради насъ, *намъ оставивъ образъ, да послѣдуемъ стопамъ Его*. Это не гладкій и широкій путь міра сего, а узкій и тернистый путь смиренія, терпѣнія и покорности волѣ Отца небеснаго въ ежедневныхъ обстоятельствахъ жизни. Утѣшитель Духъ Святой подастъ ему свои благодатно-духовныя, укрѣпляющія силы для жизни во Христѣ и побѣды надъ всякими искушеніями, а вашъ долгъ, возлюбленный собратъ, указывать ему этотъ путь, освѣщать на немъ всѣ опасныя мѣста и вообще быть бѣдствующему на этомъ пути жизни христіанину благодѣтельнымъ спутникомъ. Последняя стадія этого спасительнаго пути христіанской жизни есть та *частица Голговы*, каковую Отецъ небесный *непремѣнно* предоставитъ каждому изъ вѣрныхъ послѣдователей Его возлюбленнаго Сына испытать и перенести *съ смирениемъ и послушаніемъ даже до смерти и смерти крестной*. Дай же ему, собратъ, знамя Голговы, и возложите на него крестъ Христовъ изъ того запаса, какой всегда долженъ быть въ вашей «мурницѣ», какъ ея непремѣнное содержаніе. Пусть этотъ крестикъ будетъ привѣшенъ у колыбели надъ его изголовьемъ, пусть это знамя его спасенія и жизни всегда будетъ у него предъ глазами: тогда почитаніе креста Господня *сроднится* съ его жизнію отъ первыхъ проблесковъ сознанія до той минуты, когда онъ задумаетъ приготовить себѣ деревянный крестъ на свою могилу.

(Продолженіе будетъ).

П. Р.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ВОЗОБНОВЛЕНІИ ЖУРНАЛА

«БРАТСКОЕ СЛОВО».

Издававшійся въ 1875 и 1876 гг. журналъ «Братское слово» возобновляется съ Августа мѣсяца настоящаго 1883 года по слѣдующей, нѣсколько измѣненной въ сравненіи съ прежнею, программѣ:

1) Журналъ будетъ выходить небольшими книжками (отъ 2¹/₂ до 3 печат. лист. каждая) два раза въ мѣсяць (1 и 15 числа), за исключеніемъ двухъ лѣтнихъ (Іюня и Іюля), такъ что полное годовое изданіе будетъ имѣть 20 №№, или 20 книжекъ. Изъ каждаго 10 №№

или книжекъ будетъ составлять одинъ полный томъ изданія, объемомъ отъ 25 до 30 печатныхъ листовъ съ однимъ общимъ счетомъ страницъ. 10 №№, или книжекъ, имѣющія выйти съ 1 Августа 1883 по 1 Января 1884 г., составятъ первый томъ возобновленнаго «Братскаго слова»; затѣмъ въ продолженіе каждаго года будетъ выходить по два тома.

2) Каждый №, или каждая книжка журнала будетъ состоять изъ двухъ отдѣловъ. Въ *первомъ* будутъ помѣщаться всѣ статьи, въ какой бы то ни было формѣ излагающія и разсматривающія ученіе и исторію раскола. *Второй* отдѣлъ будетъ исключительно библиографическій, — въ немъ будутъ сообщаться извѣстія о всѣхъ вновь появляющихся сочиненіяхъ и статьяхъ о расколѣ, не только составленныхъ православными, или вообще не раскольниками, но и раскольническихъ, съ подробнымъ и обстоятельнымъ разборомъ наиболѣе выдающихся въ томъ, или другомъ отношеніи. Раскольническія сочиненія будутъ иногда печататься въ полномъ ихъ видѣ, но съ необходимыми въ надлежащихъ мѣстахъ замѣчаніями.

Примѣчаніе. «Матеріалы для исторіи раскола за первое время его существованія», составлявшіе первый отдѣлъ прежняго «Братскаго слова», а потомъ издававшіеся отдѣльными книгами на средства Братства св. Петра митрополита, будутъ издаваться отдѣльно отъ журнала какъ имѣющіе интересъ не для всѣхъ читателей, а существенно необходимые только для занимающихся научнымъ образомъ исторіей раскола.

Подписная цѣна «Братскаго слова» — за полугодіе или за 10 книжекъ, имѣющихъ выйти съ 1 Августа 1883 г. по 1 Января 1884 г., 2 р. 50 к. безъ пересылки и доставки, а съ пересылкою и доставкою на домъ 3 р.; за полный же годъ (начиная съ 1884 г.), или за 20 книжекъ, 5 р. безъ пересылки и доставки на домъ, 6 р. съ пересылкою и доставкою.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ книжной лавкѣ Братства св. Петра митрополита (въ Кремлѣ подъ Ивановскою Колокольней) и въ книжномъ магазинѣ А. Л. Васильева (на Страстномъ бульварѣ); иногородные благоволятъ обращаться исключительно въ редакцію, адресуя: въ Сергіевъ Посадъ московской губерн. Профессору Духовной Академіи Ник. Ив. Субботину.

Вышла въ свѣтъ новая книга «Инструкція Церковнымъ Старостамъ» (Высочаше утвержденная 17 апрѣля 1808 г.) и послѣдовавшая съ того времени законоположенія, относящаяся къ обязанностямъ ихъ, съ приложеніемъ положеній о приходскихъ попечительствахъ и церковныхъ братствахъ. Составилъ протоіерей Іоаннъ Чижевскій. Харьковъ. Типографія Обружнаго Штаба 1883 г. I—XIV—I—110 стран. Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 80 коп. Выписывающіе свыше 10-ти экз. получаютъ по 60 к. экземпляръ. Такая-жъ уступка дѣлается и книгопродавцамъ. Адресоваться къ автору: въ г. Харьковъ Екаторинославская улица домъ № 15.

У того же протоіерея Чижевскаго можно получать слѣдующія изданія:

1) «Церковное письмоводство. Собраніе правилъ, постановленій и формъ къ правильному веденію онаго. Составлено на основаніи законовъ и указовъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода». Второе изданіе, во многомъ исправленное и дополненное. Харьковъ. 1881 года. Стран. VIII и 391. Цѣна экземпляру съ пересылкою и безъ пересылки 1 р. 40 к. Выписывающимъ свыше 10 экзempl. дѣлается уступка по 20 к. на каждомъ экзempl., а отъ 20-ти и свыше—по 30 к. Такая же уступка дѣлается и всѣмъ книгопродавцамъ.

«Церковное письмоводство», первое изданіе 1880 г. Цѣна съ пересылк. 1 р. 10 к. безъ пересылк. 1 руб.

2) «Церковное хозяйство, или правила и постановленія касательно благоустройства храмовъ и церковнаго имущества, извлеченныя изъ Свода Законовъ и Указовъ Свят. Правительствующаго Синода». Второе изданіе, исправленное и во многомъ дополненное. Харьковъ. 1875 г. Стран. XXX и 420.

Цѣна экзempl. 1 р. 20 к. съ перес.; выписывающіе 10 экзempl. высылаютъ по 1 р. съ перес.;—отъ 10 до 100 и свыше 100—по 80 к. съ перес. за каждый экземпляръ.

Сборникъ этотъ, предварительно дозволенія къ отпечатанію С.-Петербургскимъ комитетомъ доховной цензуры, въ рукописи былъ представляемъ на благоусмотрѣніе и разрѣшеніе Свят. Правительствующему Синоду, заключеніемъ котораго, состоявшимся 15-го мая 1874 года, одобренъ къ напечатанію.

3) «Общія способы призрѣнія священно-церковнослужителей и ихъ семействъ (епархіальныя попечительства, пособія потерпѣвшимъ разореніе отъ пожаровъ; опеки, пенсіи и единовременныя пособія) и краткій обзоръ мѣръ, предпринимавшихся къ улучшенію положенія заштат-

ныхъ, вдовъ и сиротъ. Извлечено изъ Свод. Закон. постановлений и распоряженій Свят. Правительствующаго Синода». Харьковъ. 1874 г. VII и 207 стран. Цѣна съ перес. 40 коп. Книга эта необходима для попечительствъ епархіальныхъ, благотворительныхъ, опекуновъ и пенсіонеровъ.

4) «Руководство къ производству слѣдствій, къ удостовѣренію и дѣйствительности браковъ и рожденій и по случаямъ упущеній и неправильныхъ записей въ метрическихъ книгахъ. Составлено на основаніи законовъ». Харьковъ. 1877 г. Цѣна съ перес. и безъ перес. 35 коп.

5) «Положеніе о приходскихъ попечительствахъ при православныхъ церквяхъ». Цѣна экзempl. безъ перес. 10 к., съ перес. 15 коп.; за 10-ть экзempl. безъ пересыл. 60 к. съ перес. 70 к. а за 100 экзempl. съ пересыл. 4 руб.

То-же положеніе, напечатанное на большомъ листѣ для рамъ Цѣна экзempl. съ перес. 40 к., безъ перес. 30 коп.

6) «Правила для выдачи свидѣтельствъ о знаніи курса начальныхъ народныхъ училищъ лицамъ, желающимъ при отбытіи воинской повинности пользоваться льготою, опредѣленною п. 4 ст. 56 Уст. о воинской повинности». Харьковъ. 1875 г. Цѣна экзempl. безъ перес. 12 к., съ пересылк. 15 коп.

7) «Церковно-гражданскія постановленія о церковномъ пѣніи». Харьковъ. 1878 г. Цѣна съ пересылкою 35 коп.

8) «Инструкція для двухклассныхъ и одноклассныхъ сельскихъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Цѣна съ пересылкою и безъ пересылки 30 коп.

9) «Программа преподаванія Закона Божія въ сельскихъ двухклассныхъ училищахъ». Составлена въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и одобрѣна Св. Синодомъ, 24 сентября 1869 года. Харьковъ. 1870. Цѣна 35 к., съ пересылк. и безъ пересылки.

10) «Историческая Хронологія Харьковской губерніи». Составилъ *Б. П. Щелковъ*. Харьковъ. 1882 года, 366 стран. Цѣна съ перес. 1 р. 20 коп., безъ пересылки 1 руб.

Мелочь можно высылать почтовыми марками.

отъ Тульского магазина П. Д. Балашева въ г.
Оренбургѣ.

Вновь полученъ магазиномъ большой выборъ **ЦЕРКОВНОЙ УТВА-
РИ**, казъ-то: подсвѣчники мѣстные, выносные, запрестольные и друг.,
люстры, панниадила, кадила серебряныя съ позолотою и накладнаго
серебра; лампы серебряныя и накладнаго серебра съ позолотою и
бѣлыя; сосуды съ приборами; ковшечки для теплоты; евангелія се-
ребряныя и бронзовыя; кресты напрестольные, водосвятные и на
жертвенникъ; ковчеги и футляры на нихъ; чаши водосвятныя;
блюда для хлѣбовъ, сборныя и антидорныя; каноницы, укромники,
финики, копія, кисточки (стриучцы); крестильные ящики, кружки мѣд-
ныя для сбора денегъ; плащаницы, хоругви, завѣсы, воздухи, пелены
и покрывала напрестольныя, готовыя облаченія, — и большой выборъ,
парчевыхъ товаровъ серебряныхъ, бархатныхъ и мишурныхъ; готовые,
колокола.

На всѣ означенныя вещи принимаю заказы и обмѣниваю битые
колокола на новыя.

Имѣются также въ магазинѣ самовары томпаковые и мѣдные, метал-
лическія кровати, вѣнская мебель, зеркала, столовыя и кухонныя но-
жи, кострюли мѣдныя, подсвѣчники для дома мѣдные и томпаковыя,
рукомойники и умывальники мраморныя и мѣдныя.

А Д Р Е С Ъ: Г. Оренбургъ. Тульскій магазинъ П. Балашева
противъ Троицкой церкви, д. Филиппова.

П Балашевъ.

2—12.

СО Д Е Р Ж А Н І Е:

Отдѣлъ оффиціальныи. Опребленія Св. Синода. — Распоряженія Епархіаль-
наго Начальства. — Поученіе.

Отдѣлъ неоффиціальныи. Думы и воспоминанія. — Иноселархіальныя вѣдоме-
сти. — Объявленія.

Редакторъ Оффиціального и Неоффиціального отдѣловъ

Каедр. Прот. Н. Сперанскій.

Печатать дозв. Цензоръ свящ. А. Невзоровъ.

Печ. въ Типогр. Б. Бресляна